

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Горно-Алтайский государственный университет»
Кафедра права, философии и социологии

СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖЬ И ВЫЗОВЫ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

**Сборник материалов Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции**

Горно-Алтайск
БИЦ Горно-Алтайского государственного университета
2019

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Горно-Алтайского государственного университета

*«Мероприятие проведено при финансовой поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований, проект
№ 19-011-20031\19)»*

УДК 34
ББК67.408.131
С56

Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом: сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / под ред. Х.П.Пашаева – Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2019. – 340 с.

ISBN 978-5-91425-168-7

Сборник содержит тезисы докладов и выступлений участников Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом».

В материалах конференции освещаются теоретические и практические проблемы совершенствования и координации деятельности органов государственной и муниципальной власти, общественных и религиозных организаций, научного и педагогического сообщества по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде, исследованы важнейшие вопросы, касающиеся источников, причин и методов распространения враждебной идеологии в России. В рамках конференции рассмотрены и актуальные проблемы правоприменения (уголовное и гражданское судопроизводство).

УДК 343
ББК67.408.131
С56

ISBN 978-5-91425-168-7

© Горно-Алтайский госуниверситет, 2019

Таким образом, если проанализировать конструктивное строение состава преступления с административной преюдицией, можно заметить, что уголовный закон в точности повторяет все признаки состава административного правонарушения (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона). Отличие же административного правонарушения состоит в кратности совершаемого противоправного деяния и наложении наказания за предыдущие правонарушения. Эти условия являются криминообразующими признаками и основаниями уголовной ответственности.

Использование института преюдиции в рамках ст. 282 УК РФ следует признать правильным и обоснованным, поскольку совершение данного деяния впервые не обладает достаточной общественной опасностью, необходимой для преступления.

Библиографический список

1. Карпова Ю.С. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Перспективы науки. – 2017. – № 5 (92). – С. 58-60.
2. Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 3 (23). – С. 64-71.

УДК 343.98

ПОНИМАНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ЛИЧНОСТНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Черкасова Е.С.

кандидат психологических наук, доцент кафедры криминалистики Новосибирского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета

Российской Федерации,

cherkasova75@mail.ru

Аннотация: Публикация посвящена проблеме понимания совокупности диагностических и классифицирующих признаков экстремистской деятельности. По мнению авторов, установление триады психологических детерминант экстремистской направленности личности по основным классифицирующим признакам, позволит получить объемное представление о внутреннем мире экстремистской личности, будет способствовать пониманию ее эмоционально-чувственной сферы, поведенческой направленности, когнитивным установкам и ментальной сфере экстремиста.

Ключевые слова: экстремизм, поведение, детерминанты, мотивация, девиации, аддикция, диагностика, деятельность.

Annotation: The article is devoted to the problem of understanding the set of diagnostic and classifying features of extremist activity. According to the authors, the establishment of a triad of psychological determinants of extremist personality on the main classifying features, it will provide a comprehensive view of the inner world of the extremist personality, will contribute to the understanding of its emotional and sensual sphere, behavioral orientation, cognitive attitudes and mental sphere of the extremist.

Keywords: extremism, behavior, determinants, motivation, deviation, addiction, diagnostics, activity.

Актуальность исследования проблемы психологических мотивационных и предрасполагающих факторов экстремистской деятельности обусловлена тем, что в социальных и политических реалиях сегодняшнего времени, экстремизм в виде крайнего варианта деструктивного человеческого поведения занимает лидирующие позиции в мировом сообществе в качестве наибольшей опасности максимального разрушительного воздействия.

Триада психологических детерминант экстремистской направленности личности представлена следующими составными классифицирующими признаками:

- 1) Предпосылки эмоционально-чувственной сферы;
- 2) Предпосылки поведенческой направленности;
- 3) Когнитивные установки и ментальная сфера личности

Более детальное раскрытие каждой психологической детерминанты необходимо с позиции не только глубинного понимания экстремистской направленности, но и представляется важным и необходимым условием, объективного диагностического комплекса экстремистской деятельности и личности эту деятельность реализующей, например, в условиях комплексных психолого-психиатрических экспертиз.

Диагностика эмоционально-чувственной сферы должна осуществляться с позиции того, что эмоциональные состояния играют определяющую и ведущую роль как во внешнем поведении личности, так и в его психической деятельности, а чувства в свою очередь оказывают непосредственное влияние на содержательную и внутреннюю сущность переживаний, проходящих через призму духовных потребностей человека [5, с. 23]. Вопрос, на который предстоит ответить психологам-экспертам: что происходит с эмоционально-чувственной сферой личности еще до того момента, когда эта личность принимает решение начать заниматься экстремистской деятельностью? По мнению автора, важным моментом, способным стать информативно-полезным является понимание экспертами ситуации системного социального кризиса. Суть данного кризиса заключается в определенных эмоционально-психологических переживаниях у всех социальных групп, но особую остроту данного кризиса начинают испытывать социальные группы, реально находящиеся под угрозой социального исчезновения, или же те, в чью ментальную систему сознательно и с определенной целью внедряется идея социального исчезновения (угнетения, насилия и т.д.),

что неминуемо приводит к развитию следующей симптоматики: психологическая фрустрация, астения, подавленность, угнетение (в том числе с физиологическими симптомами), страх и психоэмоциональное напряжение, бессилие и т.д. Постепенное ухудшение состояния приобретает элементы амбивалентности, что способствует переходу от выше названных симптомов к стеническим чувствам, замещаясь ненавистью, агрессией, жестокостью. В реальной жизни человек попадает в очень сложный и неоднозначный «эмоциональный котел», в который подливают «кипяток агрессии и ненависти» отлично обученные «проповедники», «наставники», «учителя», «Вуду» и т.п.[3, с. 166], проводящие свою агитационную и разъяснительную работу психологическими техниками и методами, вызывая и усиливая исключительно разрушительные тенденции. Как показывает практика, именно экстремистские организации, изначально создававшиеся под националистическими, сепаратистскими или религиозными лозунгами, перерастают в дальнейшем в террористические [2, с. 163].

Важно, что в большинстве случаев, речь идет о влиянии на молодых людей, не достигших возраста психологической и личностной зрелости. Агитационная работа проводится техниками, способными еще больше распатать незрелую психику молодых людей, а стимулирование выплеска агрессии приводит к формированию поведенческой агрессивной направленности[4, с. 83-92]. Поведенческие реакции строятся на основе девиантного и делинквентного поведения, которое при первых проявлениях приносит личности ощущение облегчения (агрессия находит выход), психика расслабляется, накал психоэмоционального напряжения снижается по типу разрядки. Но, спустя незначительное время у молодого человека формируется определенная форма агрессивной аддикции, которая имеет внешнее социальное одобрение в экстремистской среде, формируя «порочный круг экстремизма».

Применительно к пункту поведенческих реакций и их девиантного исполнения, интересно рассмотреть мнение известного итальянского криминолога Э. Ферри[6, с. 123-127], который с позиции детерминизма, основываясь на исследованиях Ч. Ломброзо вводит новый термин «антропобиологические аномалии». Суть этих аномалий, по мнению ученого, заключается в понимании «преступного типа поведения», который характеризуется признаками аномальности, явного несоответствия биологическим и социальным задачам человеческого бытия. В качестве негативно влияющих предпосылок на проявления «преступного типа поведения», Э. Ферри называет сочетанное значение социальных, политических и экономических факторов, в том числе и определенным образом интерпретированных и внедренных в ментальную структуру личности.

Исходя из пары пунктов юридического определения экстремизма[1], можно говорить о том, что сфера когнитивных и ментальных установок национальной психологии изначально имеет определенный зачаток идей превосходства одних наций над другими, а в условиях «грамотно» организованной пропаганды данные идеи становятся исключительно вышуклыми, что ведет к: публичному оправданию терроризма и иной террористической деятельности, приводит к возбуждению социальной, расовой, национальной или религиозной розни.

Сложность преодоления экстремистских установок поведения состоит в том, что сформированное и внедренное в сознание убеждение об исключительном влиянии насильственных и жестких мер и действий, способных радикально исправить критическое положение данной социальной группы (нации, народа и т.д.) требует комплексного подхода, социально-политические вопросы в котором должны занимать приоритетное значение.

Важно понимать, что психологическая превенция экстремистских когнитивных и ментальных установок, должна заключаться в контр формировании законности, нормативности, духовно-нравственных ограничений и запретов, с комплексом неминуемых юридических (вплоть до уголовно-наказуемых) последствий, следующих за нарушениями.

Распознавание и диагностика специфической природы эмоциональных состояний экстремисткой личности, возможна посредством установления его жизнедеятельности. В этом аспекте жизнедеятельность экстремистской личности является процессом психического переживания ею определенной ситуации. Установив на первоначальном этапе элементы экстремистской направленности и экстремистские мотивы, ориентированные на экстремистскую идеологию, возникает четкое понимание эмоциональных переживаний в основе которых лежит негативно-требовательный характер отношения к внешнему миру, идентичный его восприятию внешнего мира, выражающийся в определенных формах взаимодействии его внутреннего мира с внешним миром. В процессе диагностики необходимо уловить рассогласование между представлениями о «правильном» устройстве мира и реальной действительностью, в которой экстремист находится. Важно, что рассогласование является осознаваемым и стимулирующим экстремистскую идеологию, что в совокупности реализуется в экстремистской деятельности. В процессе отстаивания и пропагандирования экстремисткой идеологии, неминуемо возникают конфликтные отношения с представителями других социальных, политических, национальных групп, данные экстремистские конфликты в базисе имеют идеологическую подоплеку, выражающуюся в разнице мировосприятия и мироощущения. По способу реализации это всегда внешняя форма агрессивного и репрессивного реагирования без критического осмысления своих поступков и без толерантного отношения к мотивационным, идеологическим, политическим и социальным механизмам оппонентов.

Социально-экономические и политические причины изначально порождают психологические детерминанты экстремизма, по мере развития формирования и развития которого, вновь негативно влияют на национальное массовое сознание, формируя дальнейшее развитие экстремистской идеологии.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» ч.1 ст.1.
2. Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера. - 2006. С. 163.

3. Мангейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. - С. 166.

4. Нуруллаев А.А., Нуруллаев Ал. А. Религиозно-политический экстремизм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». – 2000 - № 4. С.83-92.

5. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 2015. - С. 23.

6. Ferri E. Socialism and Positive Science. Milan. – 1894, p. 123-127.

УДК 334.3

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОХОЖДЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УК РФ И УК РК: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Шаганова О.М.

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Барнаульского юридического института МВД России

olga.shaganova@yandex.ru

Аннотация: В статье отражается сравнительный анализ уголовно-правовых норм Российской Федерации и Республики Казахстан об ответственности за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности.

Ключевые слова: терроризм, преступления террористической направленности, сравнительный анализ, уголовное законодательство Республики Казахстан, прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности.

Annotation: The article reflects a comparative analysis of the criminal law of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan on the responsibility for undergoing training in order to carry out terrorist activities.

Keywords: terrorism, crimes of a terrorist orientation, comparative analysis, the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan, training in order to carry out terrorist activities.

Противодействие преступлениям террористической направленности, а именно прохождению обучения в целях осуществления террористической деятельности, осуществляется не только в Российской Федерации, но и в Республике Казахстан[1]. Уголовное законодательство указанных стран имеют одни и те же исторические корни (Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.). И даже при принятии в 1996 году уголовных кодексов уже самостоятельных государств (участников СНГ) их законодатели опирались на общий нормативный правовой акт – Модельный уголовный кодекс[2].

Таким образом, представляется интересным сравнение ст. 205.3 УК РФ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельно-